

Гарри Джеймс Поттер, так называемый "мальчик, который выжил", смотрел на развевающуюся завесу арки, и в его голове роились мысли о своей жизни. Он пытался понять, как оказался перед этой аркой, как он добрался до этого момента. Цепочка событий, приведшая его сюда, тянулась почти до конца второго курса в Хогвартсе. Точнее, до битвы с василиском в Тайной комнате. Пронзив мечом Гриффиндора пасть змеи, Гарри получил рану. Клык василиска застрял не просто в плоти, а вонзился в лопатку. Это стало поворотным моментом. Когда Феникс Фоукс плакал над раной, его слезы слились с ядом василиска, оставшимся в ней. Клыки, срастаясь с костью и костным мозгом, изменили Гарри. Битва и ее последствия стали катализатором, перевернувшим его жизнь. Он надеялся, что к лучшему. В результате слияния кровь Гарри приобрела свойства яда василиска. Он стал невосприимчив к ядам и отравлениям, но, что важнее, в его крови начал разрушаться крестраж, скрытый в шраме. Кровь Гарри приобрела любопытное свойство: при отделении от тела она действовала как яд василиска. С разрушением осколка души в шраме в сознание Гарри начали проникать воспоминания ранней жизни Волдеморта. Сначала они были едва заметны, но по мере ослабления осколка, воспоминания становились все ярче и чаще. Вернувшись к Дурслям после битвы, Гарри страдал от головных болей. Воспоминания Тома, простиравшиеся до пятого курса, замучили его. Он чувствовал себя подавленным, борясь с противоречивыми эмоциями, рожденными этими воспоминаниями. Когда Дурсли объявили о скором приезде Мардж, Гарри заперли в комнате. Он пытался найти решение своей проблеме, но воспоминания Тома были хаотичны. В конце концов, он нашел выход. Он был благодарен Мерлину за то, что Том начал практиковать Окклюменцию на втором курсе. Это помогло Гарри. Используя искусство разума, он начал строить свой дворец разума, чтобы разобраться с воспоминаниями Тома. Он отделил эмоции от воспоминаний, а затем рассортировал их по комнатам во дворце. Эмоции Тома он хранил отдельно от самих воспоминаний. Это позволило Гарри получить доступ к знаниям Тома без эмоционального багажа, а также дало неожиданный бонус: он получил чистый источник определенных эмоций, которые могли пригодиться ему в магии. Проснувшись от медитации после стука в дверь, Гарри понял, что провел всю ночь, разбираясь с воспоминаниями. Он понял, что скорость поглощения воспоминаний увеличивалась, и ему нужно было больше времени для медитации. Он также почувствовал, что его магия менялась, по мере того как осколок души разрушался. Спустившись вниз за едой, Гарри использовал легилименцию, чтобы внушить Дурслям мысль игнорировать его до конца лета. Решив, что проблема с Дурслями решена, он вернулся в свою комнату и позвал Добби. Успокоив домового эльфа, Гарри смог привязать его к себе. Он договорился с Добби, что тот будет получать 1 галеон в месяц, а не каждый день. Гарри попросил Добби обеспечивать его едой и следить за его питанием, а сам погрузился в воспоминания Тома. Почти две недели потребовалось, чтобы крестраж полностью разрушился, и Гарри завершил сортировку воспоминаний. Все это время он спал, ел и занимался искусством разума. Когда он закончил, его потребность во сне практически исчезла, а в течение дня ему требовалось всего час. Очнувшись от медитации, когда последний осколок крестража исчез, Гарри почувствовал разницу в своей магии.словно с него сняли невидимое одеяло, которое душило его. Магия текла по телу, свежая и чистая, как никогда прежде. Гарри снял очки и протер глаза. Он заметил слабую ауру, окружающую магические предметы в комнате. Он понял, что крестраж повредил его зрение и магию. После разрушения крестража зрение вернулось. Помимо чистоты, его запасы магии значительно увеличились. Просканировав свои внутренние органы, Гарри понял, что его контроль над магией стал почти таким же, как у Волдеморта во время ритуалов. Он спокойно принял эти изменения, благодаря Окклюменции и опыту Тома. Закончив есть, Гарри решил завершить освоение Окклюменции, теперь уже со своими собственными воспоминаниями. За три дня он проанализировал свою жизнь. Он сделал несколько важных выводов. Во-первых, Дамблдор готовил его к чему-то, но Гарри не знал, к чему: стать убийцей, мучеником или лидером Светлых. В любом случае, он не хотел участвовать ни в чем, особенно в постоянных испытаниях, которые, казалось, устраивал ему Дамблдор. Гарри также понял, что Дамблдор не

сказал ему ничего о его наследстве, кроме трастового хранилища. Том, прокручивая в голове воспоминания и анализируя собственную жизнь, пришел к неумолимому выводу: для защиты себя и своих близких нужна власть. И власть у него будет. Вторая мысль, словно молния, пронзила его сознание: Уизли его подставили, когда он направлялся к платформе 9 3/4. Какая волшебная семья, живущая рядом с платформой, не пользуется сетью "Флоу" или не аппарирует? Пять детей, поступивших в Хогвартс, — разве они не знают, где находится платформа? Просто смешно. Это означало, что дружба с Роном была — по крайней мере, частично — сфабрикована. Третья мысль, словно эхо, отдавалась в его душе: сравнение между детством Тома и его собственным. Оба были сиротами, воспитанными теми, кто их не хотел видеть. Оба подвергались насилию со стороны тех, кто должен был о них заботиться. Дамблдор не разрешил ни одному из них остаться в Хогвартсе на лето, чтобы уехать из дома, где их обижали. Сходство было поразительным и странно смущающим. И, наконец, то, как относился к нему мир волшебников. Ни разу за всю жизнь его не проверили, несмотря на слова Дамблдора. Постоянная смена мнений о себе — от спасителя до очередного ходячего Темного Лорда. Никто не верит и не слушает его — ни ученики, ни учителя. Решив проветрить мысли, Том направился в ванную. Выйдя из нее, он обнаружил на кухне Дурслей и Мардж, которые, должно быть, пришли, пока он был в своей комнате. Воспользовавшись случаем, он взмахнул рукой, применив небольшое безвольное внушение и чары "Заметить-не заметить", чтобы они оставили его и его вещи в покое на ближайшее время.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473601>